

УДК 159.923:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Г.Г. Александрова

Аннотация

На основе междисциплинарного подхода к оценке эффективности социального развития личности и в русле идей новой научной социально-психологической парадигмы определено понятие социальной зрелости личности как показателя эффективности ее социального развития.

Выделен ведущий компонент психологического содержания социального развития личности в условиях современного российского общества – процесс *социального познания* и, соответственно, определены основные психологические показатели социальной зрелости личности в данных условиях: *когнитивная активность, когнитивная и коммуникативная компетентность*.

Определен интегральный психологический критерий социальной зрелости личности в условиях современного российского общества – *степень ее субъектности в социальном познании*. Выявлены основные психологические детерминанты субъекта социального познания: готовность и способность к индивидуальному конструированию образа социального мира, адекватного социальной реальности. Подтверждена системообразующая функция такой детерминанты субъектности личности, как ее способность к управлению различными формами своей психической активности.

Процессы, происходящие в современном российском обществе, существенно влияют на жизнедеятельность личности, определяя характер ее развития в специфически изменяющихся условиях: необходимость мобилизации личностного потенциала для «совладания» с ними, сохранения целостности, формирования самодостаточности личности.

Актуальность проблемы социальной зрелости личности обусловлена спецификой социальных преобразований, осуществляемых в современном российском обществе, необходимостью разработки и внедрения новых подходов к психологической теории и практике, позволяющих реализовывать новые методы диагностики показателей социальной зрелости, а также создавать психологические условия для оптимизации процесса социального развития личности нашего соотечественника.

Однако определение как цели, так и показателей эффективного социального развития усложняется многоаспектностью данной проблемы и требует обращения к накопленным знаниям различных отраслей психологической науки и поиска общей теоретико-методологической основы для ее решения.

Своеобразная «инвентаризация» современного *социально-психологического* научного знания, проведенная Г.М. Андреевой, Е.П. Белинской, Е.М. Дубовской, Т.Г. Стефаненко и др., показывает, что решение данной проблемы связано со сложностями, вызванными парадигмальными изменениями в самой социальной психологии. Эти изменения касаются прежде всего понимания социальной детерминации: необходимость учета таких социальных факторов, как «культура» [1, 2], «социальная напряженность» [3, 4], «стабильность-нестабильность» [5, 6], приводит к смещению трактовки социальной детерминации от «жестких», внешних, ролевых к более «размытым», социокультурно заданным, множественным. Это, в свою очередь, обуславливает соответствующую динамику представлений о социальной «сущности» личности и делает невозможным поиск универсальных закономерностей ее социального поведения.

Е.П. Белинская [2] констатирует наличие в современной социальной психологии «трех равноправных логик анализа «неуловимой» личности нашего времени», в соответствии с которыми неопределенность личности понимается как следствие объективных изменений всей социальной реальности; как отражение объективных изменений личности самого нашего современника, все более теряющего свою социальную определенность и заданность; как следствие парадигмальных изменений в самой социальной психологии, все более смещающих фокус исследовательского интереса к анализу перемен.

Кроме этого, как отмечает Е.М. Дубовская [2], современная ситуация в психологии характеризуется изменением идеологических подходов к анализу процесса социального развития: на смену парадигме «созревания», подразумевающей четкую последовательность этапов социализации, связанную с возрастными границами, и существование «правильного» процесса социализации, по которому нужно оценивать конкретную ситуацию развития, приходит парадигма «индивидуального пути развития», положения которой являются более адекватными изменчивой социальной реальности.

Возможности конструктивного решения проблем современной социальной психологии, по мнению Г.М. Андреевой [2], заложены в идеях новой научной парадигмы, позволяющих учитывать социальные изменения как новый параметр в социально-психологическом измерении: требование большего учета социального и культурного контекста; принятие идеи конструирования мира; включение коммуникации как обязательного компонента процесса социального познания.

Наиболее целостной и отвечающей смыслу новой парадигмы является позиция Г.М. Андреевой, в соответствии с которой:

- социальное развитие личности рассматривается как развитие системы социально-психологических качеств, т. е. тех, которые формируются и проявляются в общении и совместной деятельности с другими людьми;
- оценивать эффективность социального развития личности необходимо с точки зрения проявления таких ее социально-психологических качеств, которые оказываются наиболее значимыми в контексте социальной ситуации (системы групп в конкретных социальных условиях);
- в процессе социального развития личность не только усваивает социальные влияния, но и активно их реализует, преобразуя социальную реальность [7].

Обращение к таким исследовательским областям, как *психология развития* и *акмеология*, позволяет рассматривать социальное развитие личности не только под углом зрения «личность в группе», но и со стороны самой личности [8–11].

В своей концепции поэтапного социального созревания личности Д.И. Фельдштейн определяет социальное развитие как двуединый процесс социализации-индивидуализации. При этом индивидуализация рассматривается как формирование новой «самости» личности (нового уровня самосознания, самоопределения) и оптимальное условие ее социальной самореализации, самовыражения в обществе для общества [11].

В качестве психологических критериев эффективности социального развития личности также рассматриваются следующие: глубина интериоризации социальных норм, приращения их к ткани личности, выражающаяся в субъективной гармоничности и успешности (Е.Б. Весна); максимальная самореализация социального субъекта и оптимальный способ «стратегичности жизни» (А.А. Деркач). Отсутствие противоречий и неоднозначности между позициями этих авторов позволяет, интегрируя их теоретические построения, рассматривать социальный аспект самореализации личности в качестве основания для выделения психологических условий эффективного социального развития личности.

Обзор подходов К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, И.С. Кона, В.Ф. Сафина, П.М. Якобсона и др. к анализу понятия «социальная зрелость личности» показывает, что объективные критерии (в том числе и возрастные) наполнены содержанием конкретных социальных условий [12], социальная зрелость личности связывается с ее включенностью в различные социальные сферы и практически отождествляется с личностной зрелостью [6, 10, 13].

Выделяемые исследователями психологические признаки социальной зрелости личности, такие как ее субъектный характер [9, 14], системная организация [3, 12, 13], тенденция к самореализации и «привязка» к социальным условиям [13, 15], оказываются сходными с психологическими характеристиками эффективного социального развития личности (как было показано выше). Это позволяет рассматривать социальную зрелость личности в качестве показателя эффективности ее социального развития в конкретных социальных условиях и сформулировать следующее определение:

Социальная зрелость личности есть форма проявления такой системной организации субъекта социального развития, которая отражает его готовность и способность к наиболее полной социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях (с учетом пространственно-временного и содержательного характера происходящих в них изменений). Критериями сформированности такой системы являются как степень интегрированности ее элементов, так и уровень развития социально-психологических качеств, наиболее актуальных для социальной самореализации личности в данных условиях.

Таким образом, для выявления психологических критериев социальной зрелости личности в условиях современной России необходим психологический анализ этих социальных условий, на основе которого возможно опреде-

лить психологическое содержание социального развития личности представителя современного российского общества.

Исследования в области психологии социальных ситуаций [16, 17] показывают, что среди характеристик, позволяющих оценить степень «сложности», «трудности» социальной ситуации, выделяются следующие: атмосфера и степень свободы (К. Левин); содействие или ограничение различных видов поведения (Д. Магнуссон); степень сложности проблем и задач для участников, уровень развития у них навыков решения этих задач, эмоциональное отношение к этому участников социальной ситуации (М. Аргайл, М. Шериф); продолжительность во времени и «пространственный охват» ситуации (Р. Прайс). Особо важной представляется позиция А.В. Карпова, рассматривающего ситуацию с точки зрения происходящих в них изменений и определяющего сложность ситуации по следующим показателям: количество факторов среды, затронутых изменениями; показатели и характер взаимосвязанности изменений факторов; скорость, с которой происходят изменения; неопределенность как функция количества и достоверности информации об изменениях, которой располагает субъект [18].

Социальная ситуация в современном российском обществе характеризуется высоким темпом, радикальностью и рассогласованностью социальных преобразований, т. е. социальной нестабильностью [5]. Накладываясь на сформированные в тоталитарном режиме особенности массового сознания россиян, такие как принятие общественно регламентированных способов мышления и поведения, ориентация на получение установки «сверху», страх перед изменениями и бегство от личностного выбора в критических ситуациях [1, 2, 19], осуществляемые социальные преобразования определяют особую психологическую сложность сложившейся в современной России социальной ситуации.

Разрушение как основных элементов (социальных стереотипов, системы ценностей, социальной идентичности, образа-Я, образа другого и т. д.), так и всего образа социального мира вызывает переживание человеком неопределенности результата социальных преобразований и собственной жизненной перспективы, противоречивость представлений, наличие высокого уровня страхов свободы, неравенства, одиночества, что проявляется в различных формах асоциального поведения: от агрессивности до апатии [2].

Возможности определения содержательного характера социального развития личности в условиях социальной нестабильности заложены в представлениях интегративного ситуационно-личностного подхода, который реализуется в исследовании способов реагирования личности на сложные жизненные ситуации, в изучении разнообразных «coping-стратегий» и «coping-механизмов».

Данный подход представлен основными теоретическими положениями концепций К. Левина, Д. Магнуссона и Н. Эндлера, «биографически-фундированной когнитивной теории личности» Х. Томэ и У. Лер, а также исследованиями Л.И. Анцыферовой, А.В. Либина, С.Т. Посоховой и др. Согласно этим положениям процесс социального развития личности в сложных социальных условиях приобретает характер «совладания» с ними посредством «тематического структурирования мира» и использования соответствующих «техник жизни», «когнитивного оценивания» ситуации и выбора «стратегий совладания»

[20], принятия, честного анализа и «смыслостроительства» сложившейся ситуации, осознания, рефлексии изменений не только в окружающей среде, но и в собственном Я, позволяющих раскрывать внутренние резервы собственной личности [19], адекватной оценки человеком жизненной ситуации, дифференцированности образа-Я, вариативности репертуара индивидуальных стилей совладания [21], развития социального интеллекта как средства познания социальной действительности [22].

Г.М. Андреева рассматривает проблему «совладания» человека с трудной ситуацией сквозь призму основного постулата психологии социального познания: человек познает мир в зависимости от того, как он действует в нем, и, вместе с тем, действует в нем в зависимости от того, как познает его [5]. При этом эффективность «совладания» напрямую связана с адекватностью образа социального мира самой социальной реальности.

Особо важными представляются выделенные Г.М. Андреевой факторы повышения значимости процесса социального познания в социальном развитии рядового человека в современном российском обществе [2]. Эти факторы определяются не только особенностями социальных преобразований, но и спецификой состояния массового сознания россиян на момент начала социальных изменений и заключаются в отсутствии как ориентации, так и навыка индивидуального конструирования образа мира. Причиной этому был уклад общественной жизни в советском обществе: жестко контролируемая сверху однозначность и правильность декларируемых взглядов, проповедование стабильности, незыблемости общественных устоев.

Таким образом, именно *процесс социального познания может быть рассмотрен как ведущий компонент психологического содержания социального развития личности в условиях современного российского общества.*

Эффективность социального развития личности в условиях социальной нестабильности проявляется в сохранении ею чувства субъектности, т. е. уверенности в своей возможности контролирования и прогнозирования своей судьбы [2]. Такая оценка личностью своего социального развития является результатом ее *коммуникативной компетентности*, которая подразумевает расширение человеком диапазона возможных стратегий своего социального поведения и их адекватного выбора в общении и совместной деятельности. Коммуникативная компетентность личности сопровождается ее *когнитивной компетентностью*, т. е. адекватностью построенного ею образа социальной реальности самой социальной реальности. Это, в свою очередь, подразумевает *когнитивную активность* личности, т. е. ее активную включенность в процесс социального познания в сочетании с ее готовностью и способностью к индивидуальному конструированию картины социального мира.

Рассматривая субъектность как такую интегральную характеристику личности, которая отражает качественный уровень развития ее как субъекта той или иной формы активности, представляется возможным *определить в качестве интегрального психологического критерия социальной зрелости личности в условиях современного российского общества степень ее субъектности в социальном познании.*

Соответственно, в качестве основных компонентов системы детерминант субъекта социального познания выделяются *субъектная готовность* и *субъектная способность личности к социальному познанию*.

Первая включает в себя субъект-субъектное самоотношение как показатель уверенности личности в своей возможности и способности контролировать не только собственные действия, но и ситуацию в целом, что подразумевает готовность личности к самоизменениям [2, 20, 23], субъект-субъектное отношение к другим людям, которое подразумевает терпимость к позиции и выбору другого, принятие личностью возможности социальных изменений и, следовательно, необходимости собственной познавательной активности [2, 24, 25], ориентацию личности на общечеловеческие ценности, что находит отражение в определенной организации ценностных ориентаций и реализуется в способности субъекта социального познания к формированию системы индивидуальных, но в то же время – социально значимых целей и средств [25], свободу и ответственность как готовность субъекта к самостоятельному, но социально ответственному познанию социальной реальности и выбору форм своей социальной активности [26].

Субъектная способность личности к социальному познанию может быть рассмотрена как ее способность к разрешению противоречий и организации жизни [23], формированию «внутреннего мира», организации системы смыслов, управлению своей психической активностью [26]. Согласно концепции самоуправления Н.М. Пейсахова [27], учитывающей возникновение незнакомых для субъекта социальных ситуаций, именно развитие системы самоуправления определяет развитие личности как субъекта своей жизнедеятельности. Процесс самоуправления, включая в себя анализ и осмысление происходящего, подразумевает организацию и реализацию субъектом различных форм психической активности: как процесса познания социальной реальности, так и социального поведения. Это позволяет рассматривать *способность к самоуправлению в качестве системообразующего компонента в комплексе психологических детерминант субъекта социального познания*.

Таким образом, на основе теоретического анализа и для дальнейшего эмпирического изучения выделяются следующие элементы психологической структуры социальной зрелости личности в условиях современного российского общества:

– Психологические детерминанты развития личности как субъекта социального познания: *субъектная готовность к социальному познанию*, которая обеспечивается субъект-субъектным отношением человека к себе и другим (локус-Я, локус-Жизнь, интернальностью в области успехов и неудач), ценностными ориентациями самоактуализирующейся личности, самопринятием, познавательными потребностями; *субъектная способность к социальному познанию*, которая обеспечивается способностью к ориентации во времени, к синергии, автономностью, креативностью, а также способностью к самоуправлению (т. е. способностью к анализу противоречий, прогнозированию, целеполаганию и т. д.).

– Субъектность в социальном познании проявляется в когнитивной компетентности (сформированности элементов системы представлений о социальной

реальности, осмысленности жизни, наличии целей в жизни), коммуникативной компетентности (контактности, гибкости поведения, представлениях о природе человека); когнитивной активности (сформированности системы самоуправления как показателя способности управления субъектом своей познавательной активностью).

– Это, в свою очередь, отражается в субъективной оценке социальной самореализации (удовлетворенности процессом и результатом жизни, самоуважении) [14].

На первом этапе эмпирического исследования выявлялось наличие возрастных особенностей психологической структуры социальной зрелости на разных этапах периода взрослости. Общая выборка испытуемых была поделена на три группы, критерием деления выступал возраст испытуемых: первая группа – от 26 до 29 лет, вторая группа – от 35 до 37 лет, третья группа – от 46 до 49 лет.

Дисперсионный анализ однофакторных дисперсионных комплексов для независимых выборок обнаружил влияние фактора «возраст» на выраженность следующих показателей: сформированности позитивной самооценки; планирования как выбора средств и их последовательности для достижения цели; сензитивности и принятия агрессии.

Статистическое сравнение показателей по *t*-критерию Стьюдента позволило выявить характер возрастных изменений этих показателей. Старшая возрастная группа имеет менее сформированную самооценку, менее развитую способность к определению средств достижения цели и последовательности их применения, что, вероятно, является следствием особых трудностей для данной возрастной группы в реконструировании ими образа социального мира.

Значимого влияния фактора «возраст» на изменение остальных исследуемых показателей не обнаружено, что позволяет говорить о сходстве в выраженности средних значений основных параметров социальной зрелости у представителей разных возрастных групп периода взрослости.

Результаты дивергентного анализа демонстрируют незначительные отличия в корреляционных матрицах разных возрастных групп, что свидетельствует об устойчивости психологической структуры социальной зрелости на разных этапах периода взрослости.

Сравнительный анализ значений коэффициентов вариации исследуемых показателей для каждой группы позволил выявить те из них, которые обладают наибольшей вариативностью результатов (> 38%). Сопоставление этих данных у всех трех групп дает возможность выделить те показатели, значения коэффициентов вариации которых имеют наибольшую выраженность для всей исследуемой выборки.

Это такие важнейшие показатели *субъектной готовности к социальному познанию*, как локус-Жизнь, интернальность в области неудач, самопринятие и познавательные потребности. Кроме этого, высокий уровень вариативности имеют показатели *субъектной способности к социальному познанию*: способность к ориентации во времени, все этапы цикла и общий показатель способности к самоуправлению, а также показатели *когнитивной компетентности* – сформированность и оценочный характер всех исследуемых элементов системы представлений. В общей сложности 14 из 20 показателей субъектности

имеют высокую вариативность во всех трех возрастных группах, что позволило сделать предварительный вывод о ведущей роли субъектности в социальном познании в формировании социальной зрелости личности.

Выступая в качестве системообразующего во всех трех интеркорреляционных матрицах и являясь одним из наиболее вариативных показателей также во всех трех исследуемых группах, показатель общей способности к самоуправлению может быть рассмотрен в качестве возможного критерия субъектности в социальном познании как психологического параметра социальной зрелости в условиях современного российского общества.

Целью второго этапа исследования явилось подтверждение организующей функции способности к самоуправлению в системе психологических детерминант субъекта социального познания и возможности рассмотрения субъектности в социальном познании в качестве психологического критерия социальной зрелости личности в современных условиях.

Общая выборка испытуемых была поделена следующим образом: из каждой возрастной группы были выделены подгруппы испытуемых с различным уровнем развития общей способности к самоуправлению (высокий, средний, низкий) и объединены по этому признаку. Соответственно, было образовано три группы, условно названные: 1 группа – СУ («самоуправляемые»); 2 группа – У («управляемые»); 3 группа – НУ («неуправляемые»).

Анализ средних значений исследуемых показателей и статистического сравнения результатов по *t*-критерию Стьюдента показал, что с ростом уровня способности к самоуправлению выявлена положительная динамика и обнаружены достоверные отличия ($p \leq 0.01$) по следующим параметрам социальной зрелости:

- субъектность в социальном познании (по 14 из 20 показателей, в том числе по всем этапам цикла самоуправления);
- субъективная оценка социальной самореализации (удовлетворенность процессом и результатом жизни, самоуважение);
- когнитивная компетентность (самооценка, социальная идентичность, осмысленность жизни, наличие целей в жизни);
- коммуникативная компетентность (гибкость поведения, контактность, представление о природе человека).

Кроме этого, по результатам корреляционного анализа группа «самоуправляемых» имеет значительно более высокий уровень интегрированности показателей способности к самоуправлению, что свидетельствует о более высокой когнитивной активности испытуемых данной группы.

Значительно большая целостность и общая интегрированность интеркорреляционной матрицы «самоуправляемых» в совокупности с более развитыми у них социально значимыми качествами (когнитивной активностью, когнитивной компетентностью, коммуникативной компетентностью) позволяет говорить о более высоком уровне системной сформированности их социальной зрелости.

Интегрированность показателей субъектной готовности и субъектной способности к социальному познанию в корреляционной матрице «самоуправляе-

мых» также значительно выше, чем у других групп, что свидетельствует о более высоком уровне субъектности в социальном познании в группе СУ.

На основе результатов дивергентного анализа (попарного сравнения корреляционных матриц $НУ - У$, $У - СУ$) была выявлена достоверная ($p \leq 0.01$) положительная динамика количества и уровней значимости связей показателей субъектности с остальными параметрами психологической структуры социальной зрелости, в частности с когнитивной компетентностью, коммуникативной компетентностью. Выявленная динамика сформированности субъектности (повышение уровня выраженности и интегрированности показателей) на фоне увеличения ее интегрированности в общей структуре социальной зрелости доказывает возможность рассмотрения *субъектности в социальном познании в качестве интегрального психологического критерия социальной зрелости личности в условиях современного российского общества.*

Анализ системообразующих элементов субъектности в трех исследуемых группах показал, что по мере повышения уровня общей способности к самоуправлению прослеживается положительная динамика представленности в данной роли показателей способности к самоуправлению. Это доказывает, что именно *способность к самоуправлению выполняет организующую функцию в системе психологических детерминант субъекта социального познания.*

Таким образом, результаты количественного и качественного анализа данных позволили выявить специфику характера социального развития испытуемых с разным уровнем развития способности к самоуправлению:

- Группа «самоуправляемых» характеризуется четко организованной и сформированной системой психологических параметров социальной зрелости. Высокий уровень развития способности к самоуправлению отражает сформированность всей системы самоуправления, которая проявляется в познавательной активности субъекта, носящей характер индивидуального конструирования образа социальной реальности. Развитое самопринятие, субъект-субъектное самоотношение и одновременно готовность к возможным самоизменениям, а также ориентация на развитие и сохранение субъектности в других людях обеспечивает когнитивную компетентность личности, т. е. наибольшую адекватность образа социальной реальности самой социальной реальности, и позволяет расширять диапазон возможных стратегий общения и осуществлять их адекватный выбор. При возрастающей социальной контактности укрепляется автономия и ответственность, сохраняется чувство субъектности, что отражается на соответствующей оценке субъектом своего социального развития.

- «Управляемые» характеризуются менее сформированной системой социальной зрелости. Склонность к отношению к себе скорее как к объекту социальных воздействий со стороны других и общества в целом проявляется в когнитивной активности, которая приобретает характер ориентаций субъекта на мнение значимых других и отражается на его социальном поведении, целью которого является сохранение социальных контактов, обеспечивающих необходимый уровень самоуважения.

- Психологическая структура социальной зрелости «неуправляемых» не имеет отчетливой организации. Низкий уровень развития системы самоуправления в сочетании со слабо сформированной готовностью к социальным изме-

нениям проявляется в такой познавательной активности субъекта, которая носит спонтанный, импульсивный характер. Формирование системы представлений основано не на субъектности в социальном познании в целом, а лишь на субъект-субъектном самоотношении, которое, в свою очередь, связано только с оценкой субъектом своих социальных контактов и, следовательно, не имеет необходимой устойчивости для сохранения самоуважения.

В целом анализ результатов эмпирического исследования психологических критериев социальной зрелости личности в условиях современного российского общества подтверждает предположения, выдвинутые ранее на основе теоретического анализа данной проблемы и позволяет сформулировать общие выводы:

– Возможности решения проблемы эффективности социального развития личности заложены в теоретических положениях как новой социально-психологической парадигмы, так и акмеологического знания, что определяет междисциплинарный характер исследования.

– Объективные критерии социальной зрелости личности и социально-психологические критерии эффективности ее социального развития обусловлены спецификой социальной ситуации, в которой осуществляется это развитие. Основанием для выделения психологических критериев как эффективности социального развития личности, так и ее социальной зрелости, является социальная самореализация личности в данных условиях, что позволяет рассматривать социальную зрелость личности в качестве показателя эффективности ее социального развития в конкретных культурно-исторических условиях.

– Социальная зрелость личности определяется такой системной организацией субъекта социального развития, которая обеспечивает развитие и проявление социально-психологических качеств личности, особо значимых для ее социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях.

– Наиболее актуальными для эффективного социального развития личности в современном российском обществе являются такие социально-психологические качества, как когнитивная активность, когнитивная компетентность и коммуникативная компетентность, которые являются проявлением процесса познания человеком социальной реальности при включении в различные социальные сферы и, в свою очередь, обеспечивают личности сохранение чувства субъектности в данных условиях.

– Положительная динамика уровня выраженности социально значимых качеств личности (когнитивной активности, когнитивной компетентности, коммуникативной компетентности), а также показателей субъективной оценки личностью социальной самореализации на фоне повышения уровня сформированности ее субъектности в социальном познании и их взаимосвязанности позволяет рассматривать степень субъектности личности в социальном познании в качестве интегрального психологического критерия ее социальной зрелости в условиях радикальных социальных преобразований.

– Основными психологическими детерминантами развития субъекта социального познания являются его готовность и способность к индивидуальной организации и реализации процесса социального познания, т. е. конструирования образа социальной реальности и выбора соответствующего ему социального поведения.

– Сформированность субъектности личности (уровень выраженности и интегрированности элементов системы психологических детерминант) определяется уровнем развития ее способности к самоуправлению. Это свидетельствует об организующей роли способности к самоуправлению в системе психологических детерминант субъекта социального познания, что находит отражение в специфике характера социального развития личности.

Summary

G.G. Aleksandrova. Psychological criteria of social maturity of a personality in a present-day Russian society.

The concept of a social maturity of a personality as an index of his or her social development efficiency has been defined on the basis of an inter-disciplinary approach to the evaluation of a person's social development efficiency and in view of a new social and psychological paradigm.

The leading component of psychological matter of a social development of a personality in the conditions of a present-day Russian society – the process of social cognition – has been emphasized and accordingly main psychological indices of a personality's maturity in the given environment have been evaluated, namely: cognitive activity, cognitive and communicative competence, maintaining the preservation of the personality his or her feeling of being the subject.

An integral psychological criterion of a personality's social maturity in the condition of a present day Russian society – the level of his or her acting as a subject in social cognition has been theoretically justified and experimentally defined; the main psychological determinants of a personality (readiness and ability to form the image of a social world, which is appropriate to a social reality) have been revealed. The function of such determinant of the level of a personality being a subject as his or her ability to exercise self-control over different forms a psychological activity of a personality has been justified.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
2. Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 335 с.
3. *Бодалев А.А.* Акме – эффект личностного осуществления в процессе социализации и индивидуализации взрослого человека // Мир психологии. – 1998. – № 1. – С. 59–65.
4. *Сухов А.Н.* Социальная напряженность // Основы социально-психологической теории / Под общ. ред. А.А. Бодалева, А.Н. Сухова. – М.: Междунар. пед. академия, 1995. – С. 288–305.
5. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 239 с.
6. *Кон И.С.* Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 269–279.
7. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М.: Наука, 1994. – 324 с.
8. *Весна Е.Б.* Проблема социализации и ее эффектов в развитии личности и ее смысловых установок // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 154–165.
9. *Деркач А.А.* Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. – М.: Наука, 1999. – 392 с.

10. *Максимова В.Н.* Зрелость как акмеологический критерий развития растущего человека // Мир психологии. – 2002. – № 3. – С. 239–245.
11. *Фельдштейн Д.И.* Социализация и индивидуализация – содержание процесса социального взросления // Социальное развитие в пространстве – времени детства. – М., 1997. – С. 67–71; 142–149.
12. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. – 271 с.
13. *Якобсон П.М.* Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности // Психол. журн. – 1981. – Т. 2, № 4. – С. 142–147.
14. *Александрова Г.Г.* Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества: Дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2004. – 150 с.
15. *Сафин В.Ф., Ников Г.П.* Психологический аспект самоопределения личности // Психол. журн. – 1984. – Т. 5, № 4. – С. 65–73.
16. *Левин К.* Теория поля в социальных науках – СПб.: Питер, 2000. – 285 с.
17. Психология социальных ситуаций / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
18. *Карпов А.В.* Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 1999. – 584 с.
19. *Посохова С.Т.* Изменения окружающей среды и психологические феномены адаптации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Г.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – Вып. 6. – С. 218–230.
20. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3–16.
21. *Либин А.В.* Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл; PerSe, 2000. – 549 с.
22. *Куницына В.Н.* Социальный характер и его проявление // Психология. – М.: «Прспект», 1998. – С. 268–274.
23. *Абульханова-Славская К.А.* Личностная регуляция времени // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 279–297.
24. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 4. – С. 39–55.
25. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. – 1991. – Т. 12, № 6. – С. 6–10.
26. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 3–18.
27. *Пейсахов Н.М., Шевцов М.Н.* Практическая психология (научные основы). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 121 с.

Поступила в редакцию
26.10.06

Александрова Галина Готфридовна – кандидат психологических наук, ассистент кафедры психологи личности Казанского государственного университета.
E-mail: alexvic@mail.ru